

1674 год

9 января. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Белоозерского уезда деревни Тщанова крестьянки Маремьяны, одержимой падучей болезнью¹.

10 января. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им пяти человек: Белоозерского уезда деревни Черноморскова крестьянки Анны и ее дочери Ефросинии, болевших «забытной болезнью», Заболовской волости крестьянина Ильи Борисова, болевшего той же болезнью, Ферапонтова монастыря деревни Ливинской крестьянки Праскевии, страдавшей расслаблением, крестьянки Григория Овцыны из-за Кубенского озера, страдавшей душевным расстройством, вотчины Ферапонтова монастыря деревни Белоусова крестьянской дочери Марфы, «страшившейся и видевшей бесов»².

В тот же день Ферапонтов монастырь занял у Патриарха Никона «тридцать рублей в кабалу»³.

Ранее ферапонтовские власти также одалживали у него деньги.

12 января. Патриарх Никон пригласил в келью пристава Шайсупова и просил его отправить в Москву старца Мардария с его, Патриарха, письмом к царю.

Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Чаронского округа деревни Андреевской крестьянки Федосьи, страдавшей расслаблением, и кирилловской вотчины деревни Сувровы жены крестьянина Федора Иоаннова, имевшей «страх велий»⁴.

18 января. Из Ферапонтова в Москву Шайсуповым отправлен в сопровождении стрельца Панкрушки Володимерова и двух монастырских служек Митьки Яковлева и Офоньки Алексеева келейный старец Патриарха Мардарий с отпиской пристава и челобитными Патриарха Никона. В одной Патриарх жаловался на недостаточность положенного ему по росписи стряпчего Козмы Лопухина количества рыбы и просил доставлять ему рыбу с государевых белозерских рыбных ловель; в другой просил доставить из Воскресенского монастыря оставшуюся там его рухлядь, часть церковных книг, которых нет в Ферапонтовом монастыре; также просил о переложении положенных ему продовольственных запасов из Ферапонтова монастыря на Корнилиев Павлов монастырь и проч. (бумаги были доставлены 16 марта)⁵.

22 января. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им кирилловской вотчины деревни Дымкова крестьянина Павла Кандратьева, болевшего «падучей болезнью по

¹ Крестный путь Патриарха Никона. С. 70.

² Там же. С. 70–71.

³ См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белоозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 95.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 118; Крестный путь Патриарха Никона. С. 71.

⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. № 8.

ночам», и Вологодского уезда деревни Григорья Шишкина крестьянина Афанасия Маркова, болевшего падучей болезнью девять лет¹.

1 февраля. Ферапонтовский игумен Афанасий послал монастырских ловцов на реку Шексну ловить баграми рыбу для Патриарха Никона в соответствии с царской жалованной грамотой, но белозерский воевода ловить им не дал и с реки прогнал².

15 февраля. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Белозерского уезда деревни Карповы крестьянина Иуды Иудина, болевшего падучей болезнью³.

19 февраля. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Ухтумской волости Вологодского уезда деревни Яхомовы крестьянки Ефросинии, около тридцати лет болевшей «черной болезнью»⁴.

20 февраля. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им страдавшего падучей болезнью Лазаря, сына посадского человека из Вологды Максима Панфилова сына Клушина⁵.

Весна. Патриарх Никон с братией сами трудились на огородах — копали, сажали, сами же и строили⁶.

Огородничество было жизненной необходимостью для Патриарха Никона: «...без огородных овощей здесь быть нельзя, умереть бес того голодною смертию, потому што купить здесь негде, от городов удалено, место пустое. А в Ферапонтове монастыре капусты мало водят, а луку, чесноку, огурцов, редьки, свеклы, моркови и не водят, потому што мало растет от холодов».

Приезжавший в ноябре 1673 г. для решения вопроса жизнеобеспечения ссыльного Козма Лопухин сказал Патриарху Никону, что огородными запасами можно было бы и в Ферапонтове «снятца», и Патриарх, послушав его, не велел писать этих запасов на монастыри и стал сам трудиться с братией.

4 марта. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Костромского уезда Угорского яра бобыля Иоанна Михайлова, больного падучей болезнью⁷.

11 марта. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Кириллова монастыря деревни Паштонкова крестьянина Саввы Леонтьева, болевшего падучей болезнью пять лет⁸.

16 марта. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им «с Котюгии, от Ильи пророка» бобыля Георгия, страдавшего от «великого страха», и той же волости деревни Ловы крестьянина Иоанна Нестерова, страдавшего падучей болезнью семь лет⁹.

¹ Крестный путь Патриарха Никона. С. 71.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 189.

³ Крестный путь Патриарха Никона. С. 71.

⁴ Там же. С. 71–72.

⁵ Там же. С. 72.

⁶ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 4. Л. 221.

⁷ Крестный путь Патриарха Никона. С. 72.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

В *тот же день* иеродиакон Мардарий доставил две челобитные Патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу.

20 марта. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Белозерского уезда деревни Панфилково крестьянки Федоры, больной «галической болезнью»¹.

22 марта. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Вологодского уезда деревни Есхина крестьянки Матрены, также страдавшей «галической болезнью», и Саимской волости деревни Афонасьево жены кузнеца Ульяны, одержимой «галической болезнью»².

30 марта. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Слоботской волости деревни Арихтовы крестьянского сына Иоанна, больного падучей болезнью³.

Март. Для строительства келий и амбаров для Патриарха Никона в Ферапонтов монастырь из Кириллова присылали по его распоряжению строительные материалы: бревна, доски, тес, кирпич.

Апрель. У Патриарха Никона в келье поварами трудятся Карп Вяка и Иван Луковка⁴.

1 апреля. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Березенской волости деревни Баландина крестьянина Никифора, больного падучей болезнью⁵.

3 апреля. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им крестьянского сына Михайлы из Зиям, больного падучей болезнью, крестьянского сына Потапа из Заболотья, больного тем же недугом, Кириллова монастыря Уломской волости деревни Дымковы крестьянина Павла Кондратьева, больного «черной болезнью»⁶.

12 апреля. Вербное воскресенье. Шайсупов просил кирилловские власти прислать к Лазаревой субботе и Цветоносной неделе для Патриарха Никона икры, рыбы и прочих запасов в соответствии с росписью.

Кириллов монастырь привозил подобные запасы из Москвы, и архимандрит Никита обещал послать из этих запасов и монаху Никону, когда они будут доставлены.

16 апреля, Великий Четверг. Патриарх Никон пошел было к Обедне в соборную монастырскую церковь Рождества Богородицы, но, «не дойдя до папертного рундука»,

¹ Крестный путь Патриарха Никона. С. 72.

² Там же.

³ Там же. С. 73.

⁴ СПБИН РАН. Колл. 189. Д. 182; см.: *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 518.

⁵ Крестный путь Патриарха Никона. С. 73.

⁶ Там же.

вернулся, заметив изменение в обычном сопровождении его стрельцами, ходившими раньше впереди него, а на этот раз только двое стрельцов остались впереди, а шестеро с сотником пошли позади Патриарха¹.

В свое время царские послы говорили Патриарху Никону, что стрельцы даны ему «не для утешенья, а для сбереженья», и стрельцы ходили перед Патриархом «почитая его архиерейство», как отвечал Патриарх Никон присланным к нему боярам еще в Воскресенском монастыре, когда они пеняли ему, что стрельцы сопровождают его в церковь «с батошками против царского чину» (см.: *Гиббенет Н.* Историческое исследование... Ч. 2. С. 626).

Изменение в сопровождении было существенным ущемлением достоинства.

Патриарх посчитал виновным в случившемся пристава, и их мирные отношения нарушились.

17 апреля. К Патриарху Никону послан стряпчий Козьма Лопухин с милостивым словом от царя Алексея Михайловича и для объявления ему царского указа по его письму относительно довольствия его с находящимися при нем рабочими людьми и отдачи его имущества и церковных книг, оставленных в Воскресенском монастыре. Лопухину поручено взять у Патриарха Никона «роспись» необходимых ему вещей и передать список оставшихся в Воскресенском монастыре его келейных книг².

19 апреля. Воскресение Христово. Пасха. Пристав князь Шайсупов пришел к Патриарху Никону после заутрени, как и прежде, поздравить его с праздником, но он не принял его, а выслал к нему своего иеродиакона Мардария сказать, зачем он его в Великий Четверг от причастия отлучил. Пристав объяснил, что он не был извещен о выходе Патриарха к Обедне, все случилось без его ведома, но это не удовлетворило Патриарха Никона, и он не пускал к себе пристава две недели³.

Шайсупов так писал об этом: «...с того времени яко от огня с кручины разгорелся и видеться со мною и христосоваться не похотел...в келью к себе меня не пускал 2 недели». Еще целый год Патриарх не желал видеть пристава, а «о всяких делах и о своих потребах» пересылал через келейных своих людей и монастырских служек, из-за чего Шайсупов даже просил государя уволить его от службы в Ферапонтово (см.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 73–74).

Въ Великомъ Четвергѣ Патриархъ Никонъ пошелъ въ келью къ царскому посланцу Козьмѣ Лопухину и объявилъ ему царскій указъ о томъ, что онъ долженъ взять у него росписи необходимыхъ вещей и келейныхъ книгъ. Приставъ князь Шайсуповъ остался въ монастырѣ въ кельи.

¹ См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 73; *Бриллиантов И.* Ферапонтово Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 197–198.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. № 12.

³ См.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 73–74.; *Бриллиантов И.* Указ. соч. С. 198.

28 апреля. Грамота в Воскресенский монастырь к архимандриту Филофею и строителю старцу Герману с братией о присылке всяких монастырских дел в патриарший Разряд.

30 апреля. В Ферапонтов монастырь прибыл стряпчий Козма Лопухин с поручениями от царя в ответ на челобитные Патриарха Никона, полученные 16 марта. Он должен был определить меру всякой рыбе, назначенной Никону для обихода. В тот же день Лопухин сообщил белозерскому воеводе Ивану Чаплину царский указ о неперменной доставке Патриарху Никону живой рыбы с Цылинского (Богословского) езу — трети со всего рыбного улова — по прежде данной грамоте¹.

Указ этот остался неисполненным: воевода объявил посланному с указом стрельцу Петрушке Осипову, что «у них Цылинский ез не устроен и рыбы в нем в улове нет». После этого Патриарх сам дважды посылал туда своего человека для справок и личного осмотра, но в первый раз ему сказали, что еза и улова нет, а во второй раз просто не допустили до еза (РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 3. № 18; см.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 71).

Царским указом повелевалось «недоимной на монастырех запас довести», «с Ферапонтова монастыря хлебные и столовые запасы и строение збавить», а брать их с Павлова и Корнильева монастырей; велено было удовлетворить просьбу Патриарха Никона о замене мясных продуктов на рыбные.

Лопухин объявил о разрешении построить Патриарху новые деревянные кельи и житницы на счет монастырей: белозерских Кириллоновеозерского и Устьшехонского; и вологодских Спасоприлуцкого и Спасокаменного. Велено было построить жилые кельи, а также «служебную, поваренную и приспешню с сеньми на погребях и с сушилом в одной связи, да два хлебные амбара».

Лопухин собрал строителя Кириллова монастыря Исаию, келарей и казначеев, назначенных к строительству монастырей, и показал им «чертеж и роспись кельям как их строить»: над жилыми кельями построить летние жилые кельи, а над ними летние покои с чуланами, сделать погреба, а над ними выстроить братскую келью с сеньями и чуланами (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 200).

Лопухин также привез Патриарху «милостивое слово» царя об отдаче его имущества и церковных книг, оставленных в Воскресенском монастыре, и передал роспись книгам, оставшимся в Воскресенском монастыре. Патриарх, выслушав эту роспись, сказал, что он не помнит, были ли у него такие книги в Воскресенском монастыре, а было их у него более пятисот, некоторые куплены в других государствах, и он не может дать письменную роспись всем бывшим у него книгам.

Перечень келейных книг и часов, которые он смог вспомнить, Святейший привел в своем письме к царю, в нем он благодарил государя за милостивый указ, перечислял келейные книги, которые ему надобны и которых не оказалось в присланной росписи,

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 187а; № 5.

а также оставшиеся в келье часы, камня, платья, которые теперь неизвестно где, и просил прислать соболей на «нужные потребности»¹.

Книги, которые «надобны были» Патриарху: «Летописцы» русский и римский, «Космография», переведенный с латинского «Лечебник», книга «Калепин» на «двунадесяти» языках, «Грамматика» греко-киевские, Библия с толкованием на польском языке, Библия немецкая в лицах, Псалтырь на греческом языке, Евангелие и другие богослужебные книги — все на греческом языке. Среди келейных часов перечислены: столовые большие серебряные, медные позолоченные «башнею», «медные башенкою же, позолочены, поменьше тех», золотые столовые, «зепные [карманные] с камнем», зепные серебряные, зепные медные позолоченные, часы в хрустале, оправленные серебром (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 168–169).

После отъезда Лопухина в Москву новый ферापонтовский игумен Афанасий, келарь Пафнутий и вся братия, а также все приходящие к Патриарху Никону стали величать его Святейшим Патриархом, подходить под благословение, задерживаться в его келье, не ставя в известность пристава; также и на письме его писали Великим Господином и Святейшим Патриархом².

31 апреля*. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им рабы князя Шайсупова, девки Анны, больной «черной болезнью»³.

5 мая. Лопухин подал докладную записку царю об исполнении возложенного на него поручения по установлению количества рыбы, назначенной для Патриарха Никона; о показаниях Никона относительно его книг в Воскресенском монастыре; о необходимости постройки служб при кельях Никона и о сделанном в связи с этим расследовании⁴.

С Лопухиным же, по-видимому, были доставлены письма Патриарха Никона царю: 1) с благодарностью за присылкустряпчего К. Лопухина; с ведомостью о книгах и вещах, оставленных в Воскресенском монастыре, и с просьбой о присылке соболей; 2) с жалобой, что присылают к нему монастырских слуг неумелых в поварском деле; с просьбой о присылке к нему служки и служебников из Кириллова и других монастырей⁵.

8 мая. Патриарх Никон через монастырского служку Ганку Никифорова просил пристава и полковника с 10 стрельцами сопровождать его в село Бородаву на реку Шексну, где он хочет досмотреть монастырские рыбные ловли, и чтобы из Кириллова прислали для этой поездки лошадей и крытые телеги.

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 167а, 168–169 (№ 13); опубл.: *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 505–508.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 177 (№20).

* Так в тексте источника.

³ Крестный путь Патриарха Никона. С. 73.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. № 15, 16.

⁵ Там же. № 13, 14.

В тот же день в Чудовом монастыре осмотрены и переписаны драгоценные камни, взятые 26 февраля 1667 г. из Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря¹.

По-видимому, названные камни, в том числе золотые крест и панагия, были возвращены Воскресенской обители по этой росписи. Некоторые из камней сохранялись в монастырской ризнице еще в конце XIX столетия [см.: Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 757].

10 мая. Из Кириллова монастыря в Ферапонтов пригнаны лошади и подводы для поездки Патриарха Никона на монастырские рыбные ловли, но Патриарх ехать передумал и велел подводы отпустить назад. Шайсупов написал царю и просил указа на будущее, как ему поступать в подобных случаях.

Несколько позднее Шайсупов снова доносил царю, что он «целый год не виделся с монахом Никоном за его напрасным гневом и за ссорами; а о всяких делах и о своих потребах Никон пересылается с ним чрез келейных своих людей и монастырских служек». Из-за всего этого он просил уволить его от службы в Ферапонтове, потому что ему «для береженья Никона быть не мочно»².

13 мая. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им пяти человек: Сурской волости деревни Сарки крестьянки Марии, болевшей «черной болезнью»; Колначевской волости деревни Демидова крестьянки Соломии, болевшей «волосатиком»; Белозерского уезда деревни Агеевы крестьянина Герасима Гаврилова, который «без ума был, исцелел»; Кириллова монастыря деревни Дуровы крестьянина Еремея Игнатьева, который «испорчен был (ускоплен)»; Саржской волости деревни Жогова крестьянина Стефана Валутина работника, Клима Никифорова, у которого «была кила привязана»³.

9 июня. Белозерский воевода Иван Чаплин писал в Ферапонтов приставу Шайсупову, что если Патриарху Никону нужна живая рыба, то они начнут ее присылать⁴.

Воевода еще дважды (26 июня и 1 июля) писал о том же, но рыбы так и не прислал, хотя имел царский указ присылать рыбу по трети в год, а не по надобности, так что Патриарх вынужден был жаловаться на него государю в письме, полученном в Москве 13 июля.

20 июня. Ферапонтова монастыря «игумен Афанасей (и) келарь старец Пафнотей з братиею, приговоря на соборе, продали с конюшенного двора мерина новочищена вороново святейшему Никону Патриарху, взято за него десять рублей»⁵.

¹ См.: Николаевский П., прот. Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 74; ЗОРСА. 1861. Т. 2. С. 612–613.

² Николаевский П., прот. Указ. соч. С. 74.

³ Крестный путь Патриарха Никона. С. 73–74.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 191.

⁵ См.: Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 178.

26 июня. Ферапонтовскими властями «продано... святейшему Никону Патриарху два жеребчика пегие да кобылка, все три лонцаны [прошлогодние, т.е. годовалые], взято десять рублей»¹.

Белозерский воевода Иван Чаплин снова писал в Ферапонтов приставу Шайсупову, что, если Патриарху Никону нужна живая рыба, то они начнут ее присылать².

27 июня. Патриарх Никон прислал приставу Шайсупову роспись людям, которые у него живут: келейные ферапонтовские служка и подьячий, крестовый дьячек; работники келейные и в службах — кроме кирилловского служки, повара и конюха — 22 человека (кроме указанных Патриарх брал «собою» и иных людей, по надобности, и в келью и на службы). Он просил пристава дать ему вместо ферапонтовских людей работников из белозерских и вологодских монастырей и приказывал для посылок брать людей и лошадей из этих же монастырей, а не отягощать ферапонтовских. В тот же день Шайсупов сообщил об этом отпиской царю (получена в Москве 13 июля)³.

Патриарх Никон написал челобитную царю, в которой изложил ту же просьбу — присылать к нему «служек и служебников добрых, и поваров, и приспешников, умеющих понадобью, и для обиходных посылок» из других монастырей, поскольку ферапонтовские и так сильно обременены, а сам он «устарел — печи и варить не могу», «про себя и пек и варил, и по се число, и, около огня ходя, руки обжег»⁴.

Июнь. Власти Ферапонтова монастыря по желанию Патриарха Никона подрядились с властями монастырей Спасоприлуцкого, Спасокаменного, Кириллоновоезерского и Устьшехонского построить кельи для Патриарха Никона, взяв с указанных монастырей подрядную плату. Кроме жилых келий, царским указом велено было построить «служебную, поваренную и приспешню с сеньми на погребях и с сушилом в одной связи, да два хлебные амбара».

Новые кельи решено было поставить у Водяных врат; на время строительства Патриарху была отведена келья, примыкавшая к Богоявленской церкви⁵.

По договору, Ферапонтов монастырь строил кельи из своего монастырского леса «вчерне», т.е. без внутренней отделки; означенные четыре монастыря должны были заплатить Ферапонтову монастырю за эту постройку 200 руб. и доставить потребное количество съестных припасов для рабочих.

¹ См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 178.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 191.

³ Там же. Л. 147–148 (№ 18); см.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 72.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 3. Л. 170а (№ 14); опубли.: *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 517.

⁵ См.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 70; *Суворов Н.* Нечто для биографии Патриарха Никона // Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 4. С. 115; Ферапонтов монастырь в ликах и лицах. М., 1998. С. 59.

Внутреннюю отделку келий четыре монастыря принимали на себя (см.: Нечто для биографии Патриарха Никона // Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 4. С. 115).

Подрядная плата составила 672 руб. 26 алт. 4 деньги. Бревна для постройки возили из Желябинского леса крестьяне Кириллова монастыря. Плотники работали кирилловские под наблюдением нарядчиков и монастырских слуг и вологодские под наблюдением келаря Спасоприлуцкого монастыря. Из подрядных денег на «келейное внутреннее строенье на всякую поделку кроме плотничьево найму» монастырь издержал 41 руб. 19 алт. 4 деньги; плотникам и крестьянам платили из монастырской казны. Оставшиеся подрядные деньги 631 руб. 7 алт. Патриарх Никон взял себе, намереваясь купить на те деньги колокол в монастырь и белого железа на опайку церковных глав. Намерения эти остались неисполненными, и после высылки Патриарха в Кириллов ферапонтовские власти просили у патриарха Иоакима разрешения взять из описанной никоновской денежной казны указанную сумму (см.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 120–121).

Святейший сам наблюдал за постройкой и заметив что-нибудь неладное, тотчас приказывал ломать и переделывать.

Переделки задерживали ход работ и вызывали ропот строителей. Позже Патриарх жаловался государю, что кирилловские плотники ушли, недостроив.

Роптали тайно, не решаясь перечить строгому Патриарху. Спасоприлуцкий келарь, живший в Ферапонтове для наблюдения за рабочими, писал своему архимандриту, что он и его люди живут в кручине, а житью своему не ведают конца, что указу от Патриарха (как нужно строить) не могут добиться, что прилуцким плотникам «отнюдь не управить по его мысли», что кирилловских плотников забито человек с шестьдесят, и они все мученики — пятую неделю делают, а семи рядов не могут сделать: приезжал сам кирилловский архимандрит Никита и бил челом — «ино ничто неймет».

Один амбар был построен у келий Патриарха, «как ему годно». Другой амбар Патриарх строить не велел, а вместо подрядного амбара взял в свое пользование два монастырских амбара в одной связи с сениями — после перевода Патриарха в Кириллов монастырь в этих амбарах был запечатан хлеб (см.: *Суворов Н.* Нечто для биографии Патриарха Никона // Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 4. С. 119; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 195; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 120–121).

1 июля. Белозерский воевода Иван Чаплин снова писал в Ферапонтов приставу Шайсупову, что если Патриарху Никону нужна живая рыба, то они начнут ее присылать¹.

Около 3 июля. Письмо Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу с жалобой на недоставление ему с Цылинского (Богословского) езу живой рыбы, на то, что белозерский воевода Иван Чаплин свежую рыбу прикалывает, испорченную же солит, а

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 191.

живую, утомившуюся от бескормицы, отправляет к царскому двору, и от того у государя болезни; что воевода перегородил устье Шексны и потому погонную рыбу для государя ловят только мелкую, а записывают как крупную; что белозерские воеводы неоднократно требовали от ферापонтовского игумена прислать своих крестьян с лошадьми и рабочими орудиями на Белоозеро для заготовки садков для живой рыбы, а крестьянам Ферापонтова монастыря и без того работы много для его, Никонова, обихода: рыбу ловят, сено косят и возят, огороды строят, дрова секут и возят, а из других монастырей ни в чем им не помогают (получено в Москве 13 июля). Письмо было отправлено вместе с отпиской Шайсупова о том же¹.

3 июля. Патриарх Никон прислал к приставу Шайсупову служку Ивашку Фалалеева с просьбой написать царю о том, чтобы присылали рыбы с Цылинского (Богословского) езу по трети улова в год. Шайсупов исполнил просьбу и написал в Москву, в дополнение он испрашивал приказаний относительно людей, посылаемых с письмами Патриарха в Москву; на какой счет отнести эти расходы, так как у него, Шайсупова, никакой денежной казны нет (отписка получена там 13 июля вместе с письмом Патриарха)².

4 июля. В Москве получено донесение пристава Самойла Шайсупова, спрашивающего инструкции по наблюдению за Патриархом Никоном, так как прежний пристав, Степан Наумов, никаких указов касательно его должности не оставил³.

В выписке, подготовленной для доклада донесения царю, в частности спрашивалось, провожать ли стрельцам Патриарха Никона, если он пойдет в церковь или монастырь.

10 июля. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Вологодского уезда деревни Легова помещика Григория Федорова, страдавшего падучей болезнью, и Соровской волости Кнута сына боярского Алимпия Одухтина дворовой женщины Ксении Поповой, болевшей «некоторой (черной)» болезнью⁴.

13 июля. В Москве получено донесение Шайсупова царю (от 27 июня), в котором он просит необходимых Никону для келейных работ и посылок рабочих людей присылать из белозерских и вологодских монастырей, а не ферापонтовских, а также донесение о доставке Патриарху Никону живой рыбы из Цылинского езу⁵.

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 187а–191 (№ 18); *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 514–516; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 70–71.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 192 (№ 19).

³ Там же. № 17.

⁴ Крестный путь Патриарха Никона. С. 74.

⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. № 10, 19; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 72.

Доставлено также письмо Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу, написанное около 3 июля¹.

В докладной записке царю, составленной из этих посланий, сообщалось о недоставлении из Богословского езу Патриарху Никону живой рыбы и злоупотреблениях воеводы Ивана Чаплина, доставляющего к царскому столу испорченную рыбу; о требовании Патриарха Никона рабочих людей присылать не из Ферапонтова монастыря².

21 июля. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им пяти человек: «со взвозу» крестьянского сына Иоанна, болевшего падучей болезнью; Вологодского уезда деревни Хоршики старицы Анисьи, пятнадцать лет страдавшей падучей болезнью; Пошехонского уезда села Любца крестьянки Ирины, не владевшей руками; из города Вятки купца Хлынова посадского человека Никиты Васильева Суцова, два года «болевшего ногой»; Шуйского села крестьянина Иоанна Алексеева, также два года «болевшего ногой»³.

26 июля. После годового междупатриаршества на патриарший престол возведен Новгородский митрополит Иоаким⁴.

Иоаким был постриженником Киево-Межегорского монастыря, с 1657 г. строитель Иверского монастыря, из которого по ходатайству боярина Ртищева переведен в Москву строителем Андреевского монастыря, а затем келарем Новоспасского монастыря. С 1664 г. — архимандрит Чудова монастыря. 22 декабря 1672 г. хиротонисан во епископа Новгородского с возведением в сан митрополита. Скончался 17 марта 1690 г.

Патриарх Иоаким предпринял последовательные меры к реальному выполнению постановлений Собора 1666–1667 гг. Он добился упразднения Монастырского приказа, против которого столько выступал Патриарх Никон. Положение же ссыльного Никона при новом патриархе стало гораздо тяжелее. Патриарх Никон не признавал Иоакима патриархом и прямо говорил об этом. Сам Иоаким, возможно, чувствовал шаткость своего положения, поэтому и принимал меры для его упрочения. О том, что такое предположение не беспочвенно, свидетельствует повествование о замысле царя Феодора Алексеевича учинить, по предложению своего учителя Симеона Полоцкого, который на патриарха Иоакима «великую злобу имел», четырех патриархов — в Новгороде, Казани, Ростове и Крутицах; Иоакима поставить в Новгород, а в Москву вернуть Никона (см.: *Полознев Д. Ф.* Церковная реформа после Патриарха Никона: Соборы 1667–1682 гг. // Труды ГИМ. Вып. 139. С. 331–334).

9 августа. Получено донесение Шайсупова царю о том, что Ферапонтова монастыря игумен, келарь, и вся братия, а также приезжающие в монастырь частные люди и стрельцы называют Никона Патриархом и в письмах к нему пишут, величая его великим господином, Святейшим Патриархом и великим архиереем, и к благословению его

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. № 18; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 70–71.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. № 9.

³ Крестный путь Патриарха Никона. С. 74.

⁴ См.: *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи. Т. I. С. 537–538.

ходят, и беседы с ним имеют, а о чем те беседы бывают, ему, Шайсупову, неизвестно. Шайсупов просил себе указа и инструкций по надзору за Никоном¹.

14 августа. Ферапонтов монастырь занял у Патриарха Никона десять рублей на Успенскую ярмарку².

19 августа. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Белозерского уезда села Борисоглебского помещика Никифора Петрова сына Микулина, «болевшего зубами», и Галицкого уезда от Соли крестьянина Саввы Иванова, болевшего падучей болезнью³.

1 сентября. Вступление в совершеннолетие царевича Феодора Алексеевича и соответствующая ему церемония — торжественно и всенародно царь Алексей Михайлович объявил царевича Феодора Алексеевича наследником царства⁴.

Пирь по этому случаю состоялись 1, 6 и 17 сентября (см.: *Забелин И.* Домашний быт русских царей... Ч. II. С. 332).

3 сентября. Патриарх Никон услышал, как нарядчик Кириллова монастыря Васька Андреев напал на плотника Сеньку Терентьева, за то что он вступился за Патриарха, и просил пристава Шайсупова, «чтоб он на того Васку дал оборонь». Васька был наказан Шайсуповым в присутствии Патриарха плетью «слегка», а кирилловцы обвинили Патриарха в жестоком обращении с работниками⁵.

4 сентября. Рождение царевны Феодоры Алексеевны⁶.

1 октября государь справлял родинный стол в Грановитой палате, в тот же день был стол и у царицы в ее Золотой палате. 4 октября патриарх Иоаким крестил царевну в Успенском соборе, а 8 октября был крестинный стол в Столовой палате. В эти дни для увеселения дворцового общества была поставлена старинная музыкальная потеха, которую в молодости, во время первой своей свадьбы, царь Алексей было отверг как бесовское угодие. Снова явились трубачи, накрачен, сурначи, литавришки, набатчики, которые принадлежали собственно к военным хорам, и, быть может, по особенной торжественности или громозвучности своей музыки потребованы были для увеселения дворца (см.: *Забелин И.* Домашний быт русских царей... Ч. II. С. 332).

8 сентября. *Рождество Пресвятой Богородицы.* В келью к Патриарху Никону пришли игумен Афанасий и казначей Иона с иконой, на полях которой были изображены

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 3. № 20.

² См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 96.

³ Крестный путь Патриарха Никона. С. 74.

⁴ ПСЗ РИ-1. Т. 1. № 586.

⁵ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 3. Л. 201.

⁶ Акты, собранные... Археографической экспедицией... Т. 4. С. 248.

Ферапонт и Мартиниан Белозерские. Патриарх иконы не принял, кричал, «что за мужики написаны, и велел их скресть»¹.

Рождество Пресвятой Богородицы — главный престольный праздник Ферапонтова Белозерского Рождественского монастыря; Ферапонт — его основатель, Мартиниан — его преемник, при котором монастырь достиг особой славы. Надо полагать, Патриарху решили поднести праздничную икону Рождества Пресвятой Богородицы, на полях которой традиционно были изображены основатели обители.

Святых преподобных Мартиниана и Ферапонта не было в списках святых, канонизированных известным Собором 1547 г., созванным митрополитом Макарием. Материалы для их канонизации не попали на этот Собор. Они были причислены к лику святых позднее, точная дата неизвестна. Нельзя с уверенностью сказать, в каком лике они были канонизированы, скорее всего первоначально как местночтимые святые (см.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 36–41).

Когда 7 июня 1676 г. Патриарху Никону пришлось отвечать на предъявленные ему чудовским архимандритом Павлом обвинения по доносам на него царю, то он объяснял, что угодников Божиих он мужиками не называл, «а который образ он не принял, и он, де, говорил: для чего де, Ферапонта и Мартиниана пишут на иконах, а они, де, не свидетелствованы» (Дело о Патриархе Никоне... № 100; Православные монастыри в Российской империи... № 556; Жития русских святых. Январь–апрель. С. 129).

13 сентября. Келейный Патриарха поп Варлаам сломал ногу, оступившись на строительных подмостках, и Патриарх Никон, поговорив с приставом князем Шайсуповым, написал в Кириллов монастырь, чтобы они скорее достраивали кельи. Кирилловский строитель Исаия, прочтя письмо перед братией, объявил посыльщикам, доставившим письмо, что они ждут приезда из Москвы архимандрита Никиты, а когда он приедет, тогда «и ведомость будет»².

После 13 сентября — 22 октября. В Кириллов вернулся из Москвы архимандрит Никита, и Патриарх Никон, узнав об этом, послал к нему с письмом о скорейшей достройке келий стрелецкого пятидесятника Ивашку Савастьянова и ферапонтовского служку Ивашку Иванова, но чернец Корнило Затворников объявил, что архимандрит Никита письма принимать не велел. Когда же посланцы уехали из монастыря, кирилловские хотели их догнать и избить³.

Во время пребывания Патриарха Никона на патриаршестве Корнило Затворников, будучи от Кириллова монастыря строителем их московского подворья в Афанасьевском монастыре, украл 300 руб. казенных денег, и по челобитью кирилловских властей Патриарх разобрал его дело. По итогам разбирательства было велено «доправить» на нем эти деньги, но он сбежал и скрывался по монастырям. Осенью 1673 г. он явился в Кириллов монастырь с царской грамотой, что быть ему в монастыре соборным старцем, а вслед пришла другая государева грамота, повелевающая, не вы-

¹ Дело о Патриархе Никоне... № 94.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 201–202.

³ Там же. Л. 202.

пуская его из монастыря, «доправить» на нем украденные 300 руб. Но архимандрит Никита денег с него не спросил и отпустил к Москве; по возвращении из Москвы Корнило остался жить соборным старцем. Здесь он поднял на бунт старцев — они запретили строителю Исае ездить в Ферапонтов и достраивать кельи для Патриарха.

30 сентября. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им вологодского села Фрязина крестьянки Анисии, болевшей «галической болезнью»¹.

Сентябрь. Патриарх Никон просил пристава Шайсупова прислать из Кириллова монастыря каменщиков для кладки печей в кельях и потребное для достройки келий в соответствии с прежними отписками, но кирилловские власти на требование Шайсупова ответили отказом².

Перед этим они писали Шайсупову и передавали на словах со стрелецким сотником, что гвозди кровельные для достройки келий они пришлют, как купят, а крюков оконных и дверных, «и петель закладных, и на опушки полстеи, и кож, и гвоздья, и на кончины слюды и железа, и оконничного мастера в присылке от них не будет», и впредь бы о том к ним не писать.

8 октября. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им города Твери посадского человека Даниила, болевшего падучей болезнью, и «с Сытколского женщины Екатерины», страдавшей «галической болезнью»³.

10 октября. Грамотой из Патриаршего приказа велено архимандриту Воскресенского монастыря Филофею «книги письменные, и харатейные, и латинские, и греко-латинские, пересмотря, и мощи преподобных отец Печерских, да саккос Цареградский взять к Москве»⁴. По этому указанию из монастыря и его московского подворья было взято в патриаршую ризную казну около 500 книг, в число которых вошли рукописи, привезенные Сухановым с Афона и посланные в 1658 г. к Патриарху Никону в Воскресенский монастырь, а также значительная часть книжных вкладов Патриарха.

Книги были вновь описаны в 1675 г. справщиком Печатного двора монахом Евфимием при описи патриаршей ризной казны (*Белокуров С.А.* Арсений Суханов. Ч. 1... С. 350). Оставшиеся в монастырской библиотеке греческие рукописи и книги в составе всего библиотечного собрания в 1906–1907 гг. были переданы в Синодальную библиотеку и ныне хранятся в ОР ГИМ (см.: Патриарх Никон: Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты... С. 18).

5 октября 1674 г. грамотой велено было архимандриту Воскресенского монастыря Филофею сыскать по челобитью казначея Пафнутия строителя Германа с товарищи «в бою и о срыве казенной печати и о ключах» [*Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 553]. Возможно, верный ученик Патриарха Никона не мог примириться с разорением наследия

¹ Крестный путь Патриарха Никона. С. 75.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 199.

³ Крестный путь Патриарха Никона. С. 75.

⁴ См.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 553.

любимого духовного отца и учителя и как мог пытался препятствовать этому; ведь слухи о приезде за патриаршими книгами вполне могли достигнуть монастыря раньше указа.

22 октября. Патриарх Никон, возвращаясь из поварни, куда ходил «есть сварить про себя», упал со строительных мостков и так разбился, что ходить и делать ничего не мог¹.

Положение Святейшего осложнялось тем, что все жившие у него приспешники — повар, конюшенный, рыбные ловцы — еще раньше были забраны обратно в Кириллов, а новые так и не присланы (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 202–203).

24 октября. Работавшие на Никоновых кельях кирилловские рабочие сбежали из Ферапонтова монастыря, оставив кельи недостроенными².

Кельи остались без печей, с незакрытыми окнами и дверями. Недостроенные кельи принесли Патриарху много беспокойства, тесноту, ропот братии, уставшей скитаться в хлебне и поварне и желавшей «розно брести». В кельях нельзя было ничего положить, потому что все заливало дождем и заносило снегом, оттого все мокло и тлело (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 206).

Свое бегство кирилловцы объясняли тем, что Патриарх сам не дал им достраивать кельи и ставить печи, заставил их строить «сверх росписи», делать двери и окна резные. На самом же деле все келейные двери и окна были сделаны «на прямых колодах как во крестьянских домах водится», резные же Патриарх повелел сделать в Крестовой, устроенной вместо церкви малой келье, ради возносимого здесь славословия Божия, поскольку здесь отправлялись вечерни, заутрени и часы (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 4. Л. 8).

Патриарх Никон не замедлил отписать царю, как шло строительство его келий и почему они оказались недостроенными. Он рассказал о многих злоупотреблениях кирилловских властей и старцев, многие из которых — «недобрые люди», о бывших при строительстве келий и наказанных кирилловских поваренке Ларке, который на всякое слово Патриарха приговаривал «добре, Астарт», и нарядчике Ваське Андрееве, о кирилловской тюрьме, замечательной тем, что арестантов сажают в воду и говорят, что они убежали, о чем царю были многие изветы и челобитья; что сам он разбился, упав со строительных подмостков и теперь делать ничего не может, а приспешников у него забрали, и он помирает голодной смертью; просил прислать кого-либо для досмотра неоконченных строений и для расследования про «лжесловия» кирилловских властей. Письмо отправлено Патриархом со служкой Спасо-Каменного монастыря Андрюшкой Кузьминым (получено в Москве 22 ноября).

Поднести это письмо царю и испросить царского указа на достройку келий Патриарх Никон просил Данилу Леонтьевича в посланной ему специальной грамоте³.

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 202.

² Там же. Л. 204.

³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 198–206 (№ 21); опубли.: Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 519–522, 524.

28 октября. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Надпорожской волости села Покровского крестьянской девицы Феодосии, болевшей падучей болезнью¹.

8 ноября. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Кирилловской волости деревни Шертина крестьянки Феклы, страдавшей кровотечением².

22 ноября. Получено письмо Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу с жалобой на власти Кириллова монастыря³.

5 декабря. Казначей Ферапонтова монастыря Иона выплатил Патриарху Никону по кабале десять рублей, «что заимствовал бывший казначей Моисей и кабала вынята»⁴.

22 декабря. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им жены сына боярского Никифора Филипова из Пешехонья Ксении от одержимости «болезнью галической»⁵.

1675 год

Начало января. Письмо Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу с жалобой на власти Кириллова монастыря, не исполняющие царский указ, оставляя по-прежнему его, Никона, кельи недостроенными, и отправившие на него в Москву с чернецом Корнилом Затворниковым ложную челобитную; что у него, Никона, нет ни повара, ни приспешника: все сам варит и печет; что он с братией «ободрался и обносился», а шить и ветхое чинить некому — «и от юности такие бедности не видал», а кирилловские власти, несмотря на многократные просьбы пристава Шайсупова, ничего не присылают и даже писать об этом не велят; с сообщением о разных злоупотреблениях и неуважении царского указа властей и монахов Кириллова монастыря; об Александре Боркове, держащемся ереси «капитонов», не признающего церковных исправленных книг и настраивающего насельников Кириллова монастыря против него, Никона, и царя; с просьбой о достройке келейного его строения и присылке повара, приспешника и иных рабочих людей; о присылке свежей рыбы из Крестного монастыря; об отдаче из Воскресенского монастыря оставшейся колокольной меди, около тысячи пудов, для отливки в Москве стопудового колокола по его, Никона, обещанию в Ферапонтов монастырь и присылке колокола в обитель (получено 20 января)⁶.

¹ Крестный путь Патриарха Никона. С. 75.

² Там же.

³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. № 21.

⁴ См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 96.

⁵ Крестный путь Патриарха Никона. С. 75.

⁶ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 4. Л. 8–10 (№ 2); опубл.: *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 525–527.